

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Т.И. Стексова, М.А. Ковригина

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ Л.С. ВЫГОТСКОГО

Дается краткий анализ одной из сторон языковой личности Л.С. Выготского с позиции типологии, способов и средств выражения критических замечаний в созданных им научных текстах.

Ключевые слова: *языковая личность, научный текст, лингвоперсонология.*

Проблема толерантности ученых по отношению к анализируемым ими теориям, особенно если эти теории идут вразрез с доказываемой точкой зрения анализирующего автора, является одной из проблем научной коммуникации. Многие лингвисты отмечают факт отсутствия культуры ученых в научной полемике и дискурсах как устного, так и письменного характера.

Нас же интересует другой аспект проблемы: выражение оценочного отношения есть показатель не только толерантности, но и один из способов экспликации языковой личности говорящего. Соглашаясь с замечанием Е.В. Иванцовой о практическом отсутствии системного, детального, комплексного описания хотя бы одной языковой личности, о попытках создания речевых портретов, не являющихся системными, затрагивающих только отдельные языковые ярусы [1], мы в этом плане рискуем продолжить эту «традицию». Исходя из положения, высказанного Ю.И. Карауловым [2], о том, что языковая личность познается на основе созданных ею текстов, попытаемся добавить лишь несколько штрихов к портрету языковой личности Л.С. Выготского, анализируя критические замечания в его научном дискурсе, под которым мы, вслед за Н.Д. Арутюновой, понимаем «сквозной текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3].

Первое, с чем необходимо определиться, это понятие критического замечания. Под критическим замечанием мы понимаем суждение научного характера, основанное на разборе, анализе, обсуждении кого-либо или чего-либо и имеющее цель дать оценку и указать на недостатки на основании определенных критериев, являющихся значимыми для исследуемой области [4]. Из этого следует, что в критическом замечании предполагается наличие двух обязательных компонентов – анализа и отрицательной оценки. (Отметим, что М.Ю. Федосюк не разводит понятий отрицательной оценки и собственно критического замечания [5].) В идеале в критическом замечании эти компоненты должны быть уравновешены. В реальной практике один из этих компонентов может преобладать. Ср. следующие примеры:

1. *Так может говорить предельно невежественный в области... человек* (В.Е. Смирнова, З.Н. Федорова). *Автор нелепостью и детской отсталостью в мышлении уникален* (В.Е. Смирнова, З.Н. Федорова).

2. *В связи с вышеизложенным представляется непропорциональным выделение наряду с положительной и отрицательной оценкой третьего рода...* (А.А. Сергеева). *Все наши попытки подтвердить гипотезу В.В. Выноградова... не привели к успеху* (Ю.В. Фоменко).

3. *Положение это может быть принято со значительной осторожностью и исключительно важными оговорками* (Ю.М. Лотман). *Первая его ошибка заключается в том, что положительные результаты детская психология получала только при применении общепсихологических, непсихологических принципов* (Л.С. Выготский).

В примерах первой группы мы видим преобладание оценочного компонента, причем эмоционального типа, выражающегося с помощью эмоционально-оценочной лексики в словосочетаниях *предельно невежественный, нелепость и детская отсталость в мышлении*.

Во втором случае наблюдается сочетание оценочных и аналитических компонентов. Аналитический компонент выражен в сочетании *в связи с вышеизложенным*, эксплицирующем причинно-следственную связь, а также в существительном *попытки*, свидетельствующем о рациональном подходе к оценке. Сама оценка выражена с помощью нейтральных языковых средств *представляется непропорциональным, не привели к успеху*.

В третьем случае аналитический компонент преобладает над оценочным. Рациональная оценка выражается через лексемы *ошибка, с осторожностью, оговорками*.

Вторая проблема – это проблема классификации критических замечаний. Основания для классификации могут быть различными. С одной стороны, можно классифицировать критические замечания по степени интенсивности проявления одного из компонентов критического замечания – аналитического или оценочного. В связи с этим можно говорить о способах смягчения категоричности в критических замечаниях, как это сделала Е.С. Троянская [6, 7]. С другой стороны, в основу классификации может быть положен объект критики, как предлагает М.Ю. Федосюк [5]. По его мнению, объектом оценки может быть либо исследование через восприятие субъекта критики (*Из приведенных определений трудно понять, в чем состоит разница между нормой и узусом и почему эти термины существуют в лингвистике*), либо деятельность автора (*По нашему убеждению, классификация X недостаточно корректна в плане выбора оснований*), либо личность автора (*Анализируя попытку X разграничить категории выразительности и изобразительности, отмечаем, что автор не всегда последователен в своих рассуждениях*). В наименьшей степени, по мнению исследователя, ущемляют достоинства критикуемого автора критические замечания первого типа. Поэтому они наиболее частотны в научном дискурсе.

Представляется, что для выявления особенностей языковой личности Л.С. Выготского необходимо учитывать разностороннюю характеристику критических замечаний. Подчеркнем, что языковая личность ученого нами рассматривается только с позиции типологии, а также способов и средств

выражения им критических замечаний в своих научных исследованиях. Следовательно, нельзя говорить о полной, исчерпанной характеристике языковой личности, так как конкретный аспект, ставший предметом нашего анализа, возможно, не является доминирующим и определяющим. Для анализа привлекались работы Л.С. Выготского разных лет. Всего выделено 360 высказываний критического характера. Выбор личности Л.С. Выготского для исследования был обусловлен впечатлением, возникшим в процессе знакомства с работами ученого. Возникло предположение, что Выготский является достаточно несдержанным в своих критических суждениях. Он склонен довольно резко осуждать неверные, с его точки зрения, утверждения, приписывать неверное решение вопроса интеллектуальной несостоятельности коллег и, соответственно, иметь объектом своей критики не только исследование или деятельность автора, но и саму личность этого автора часто с явным выражением к ней своего негативного отношения.

Анализ языкового материала показал, что в качестве объекта критики Л.С. Выготский чаще выбирает деятельность коллег, их научное исследование, реже встречаются высказывания, объектом которых является личность ученого и, наконец, нами не отмечены критические замечания, даваемые через личное восприятие, т.е. первого типа по классификации М.Ю. Федосюка. Ср.: *Не могу сказать, что мне до конца понятно это разделение, основанное на различении не реалий речи, а наименовании научных дисциплин* (Т.В. Шмелева). Подтвердим эти наблюдения примерами из работ Выготского.

1. *Теория Гербарта о чувствах как отношениях между представлениями безусловно неверна, но столь же безусловно научна. Другой формальный недостаток подобной работы сводится к смешению двух целей в таких исследованиях.* В этих и подобных примерах объектом критических замечаний являются конкретные работы, теории других исследователей. Причем оценка Выготского высказывается абсолютно недвусмысленно и категорично: *теория безусловно неверна, недостаток работы* и под.

2. Как уже было отмечено, критических замечаний последнего типа минимальное количество, однако, несмотря на низкую частотность, эти высказывания отличаются чрезвычайной резкостью в оценке. Выготский выражает личное отношение к критикуемому исследователю, при этом нередко задеваются интеллектуальные возможности критикуемого, ущемляется его личное достоинство: *Только Челпанов может над этим посмеяться: ученый не в учебнике, не в изложении предмета, а в лаборатории – в процессе исследования – штрафует за неверный термин* (Л.С. Выготский). *Г.И. Челпанов вообще не подозревает, что новые слова могут быть нужны в лаборатории, при исследовании, что смысл, значение исследования определяются употребляемыми словами* (Л.С. Выготский). *И Челпанов, настаивая на том, чтобы психология была такой эмпирической наукой, как физика, минералогия и т.п., не присоединяется этим к Павлову и тотчас начинает вопить, когда психологию пытаются осуществить как настоящую естественную науку* (Л.С. Выготский). В этих и подобных критических замечаниях Выготский использует выделительные частицы (*только*), ставя критикуемого в исключительное положение; иронизирует (*вообще не подозревает, ироничный наблюдатель* и под.), использует иностилевую сниженную лексику (*во-*

нить). Средством выражения личного негативного отношения к Г.И. Челпанову служит и ироническое сравнение его личностного свойства (педантизма) с таким же свойством чеховского учителя гимназии: *И такой ироничный наблюдатель «терминологических революций» как Челпанов вдруг оказывается удивительным педантом: он возражает против названия «реактология». С педантизмом чеховского учителя гимназии он поучает, что <...> Это, конечно, верх лингвистической безграмотности и полное нарушение всех терминологических принципов...* (Л.С. Выготский).

Стоит заметить, что часто в подобных высказываниях помимо критики автора присутствует также критика его деятельности, таким образом, можно предположить, что отношение к автору у Л.С. Выготского прямо пропорционально отношению к его деятельности, одно вытекает из другого, поясняет и конкретизирует: *Но Челпанов прикрывается чужими для него и враждебными именами, спекулируя на двусмысленности термина «современная психология». Да, в современной психологии есть ветвь, которая может себя считать детищем дореволюционной психологии. Но Челпанов всю жизнь (и сейчас) только и делал, что стремился загнать эту ветвь в темный угол науки, отделить ее от психологии* (Л.С. Выготский).

В русле лингво-психологической концепции М.В. Ляпон [8], утверждающей, что, анализируя языковую личность, исследователи должны искать опоры в каких-то глубинных, фундаментальных противопоставлениях психологических типов человека, на основании анализа языкового материала высказание предположение, что Выготский относится к экстравертированному типу личности.

Справедливости ради необходимо отметить, что иногда объектом критики Выготского является он сам. Правда, случаи самокритики весьма немногочисленны (из 360 контекстов – только 3), при этом критика становится максимально мягкой, в ней отсутствуют резкие оценочные слова и всегда есть указание на причину, которая помешала ученому избежать повода для самокритики: *Правда, это не происходит таким примитивным образом, как я описываю из-за недостатка времени* (Л.С. Выготский). Наличие самокритики в текстах Л.С. Выготского говорит о его склонности к самоанализу, что является признаком интровертированного типа личности, однако такое малое количество примеров свидетельствует также и о том, что самокритика мало свойственна ученому, следовательно, подтверждается утверждение К.Г. Юнга о наличии в человеке черт как интроверта, так и экстраверта [9], и в данном случае налицо явное преобладание второго. Это подтверждается и другими особенностями языковой личности Выготского. Отметим их.

Одним из признаков экстраверта является достаточная категоричность в суждениях, которая проявляется в использовании эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики, часто в сочетании с эпитетами: *сумбур, гибельная ошибка, величайшая нелепость, величайший недостаток, совершенное непонимание* и под. Категоричность проявляется и в использовании превосходной степени прилагательных, и в минимальном использовании модусных показателей сомнения, предположения. Почти отсутствует и сослагательное наклонение в дискурсе ученого. Ученый крайне редко использует языковые средства снижения категоричности своих утверждений

(из 360 контекстов – только 23 примера). Приведем лишь два примера снижения категоричности: *Можно предположить, что дело происходит несколько иначе и что ребенок путем целого ряда обстоятельств наталкивается на то, что рисунок может изобразить нечто* (Л.С. Выготский). *Некоторые авторы даже полагают, что развитие мечтательности и связанной с нею отъединенности, замкнутости и погружения в себя составляет непрременную черту этого возраста. Более точно было бы сказать, что все эти явления составляют теньевую сторону этого возраста* (Л.С. Выготский). Малое количество примеров снижения категоричности заставляет предполагать, что они являются скорее исключением, а не правилом выражения критических замечаний в научном дискурсе Выготского.

Особенностью языковой личности Выготского является и метафоричность его текстов. Метафора еще больше усугубляет резкость высказываний ученого и, соответственно, усиливает эффект отрицательной оценки в критическом замечании. Часто за метафорой скрываются насмешка, ирония, направленные в адрес объекта критики: *Затем, когда наступила реакция против этой точки зрения, вопрос был повернут вниз головой* (Л.С. Выготский). Иногда ученый заимствует метафору и сравнения у других авторов: *И та теория, которая начинает с этого последствия, поступает, по остроумному заявлению Шкловского, так, как всадник, собирающийся вскопчить на лошадь, когда перепрыгивает через нее* (Л.С. Выготский).

Итак, принимая во внимание особенности выражения критических замечаний (категоричность, эмоциональность, выразительность и экспрессивность), можно говорить об экстравертированном типе личности ученого. Подтверждением данного вывода могут являться и факты, связанные с биографией Л.С. Выготского. Напомним, что при описании экстравертированного типа Юнг отмечал, что таким людям свойственно растрчивать себя, мало заботиться о своем здоровье, полностью отдавать себя делу. Люди, близко знавшие ученого, отмечали все эти черты в его личности. Так, Т.М. Лифанова во вступительной статье к сборнику статей Л.С. Выготского «Основы дефектологии» (2003) [10] пишет об огромной доле участия Л.С. Выготского в общественной и научной сферах деятельности, о плодотворной и очень напряженной исследовательской работе, об активном участии в различных съездах, конференциях, диспутах. Причем она отмечает блестящие ораторские способности Выготского, что также является признаком экстравертированной доминанты в личности ученого.

За рамками данного исследования остались вопросы, ответы на которые могут пролить дополнительный свет на личность Выготского. Это, прежде всего, вопрос о том, насколько особенности выражения критических замечаний обусловлены не только психологическими факторами, но и экстралингвистическими, влиянием эпохи, когда отдельная личность не уважалась и не ценилась, когда во всех партийных изданиях допускались не только критические замечания, но и прямые оскорбления. И второй вопрос – вопрос динамики. Интерес может представлять наблюдение над тем, менялись ли тональность и объект критических замечаний с течением времени или нет, есть ли разница в критических замечаниях начинающего и зрелого ученого.

Литература

1. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // *Языкознание: Большой энцикл. словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998.
4. *Ковригина М.А.* Место критического замечания в поле оценочности // *Очерки гуманитарных исследований*. Вып. 6 / Под ред. Е.В.Лукашевич. Барнаул, 2008.
5. *Федосюк М.Ю.* Способы выражения критических замечаний в научной речи // *Лингвокультурологические проблемы толерантности*. Екатеринбург, 2001.
6. *Троянская Е.С.* Некоторые особенности выражения отрицательной оценки в жанре научной рецензии // *Язык и стиль научного изложения*. М., 1983;
7. *Троянская Е.С.* Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспектах // *Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*. Пермь, 1990.
8. *Ляпон М.В.* Языковая личность: поиск доминанты // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: К 60-летию Ю.Н. Караулова*. М., 1995.
9. *Юнг К.Г.* Психологические типы: Пер. с нем. Томск, 1993.
10. *Лифанова Т.М.* Жизнь и творчество Л.С. Выготского // *Выготский Л.С. Основы дефектологии*. СПб., 2003.